

Павел Гай-Нижник

Налоги в УССР в период нэпа

[Завантажити файл, PDF](#)

Опубликовано: *Гай-Нижник П.* Налоги в УССР в период нэпа // Вестник налоговой службы Украины. – 2011. – № 32. – 26 августа; – № 33. – 9 сентября; – № 34. – 16 сентября.

Гай-Нижник П. Налоги в УССР в период нэпа // Вестник налоговой службы Украины. – 2011. – № 32. – 26 августа.

После победы в гражданской войне партия большевиков, сосредоточив всю полноту власти в своих руках, стала на путь взлелеянных в мечтах ее руководителями экономических и социальных экспериментов. Однако политика военного коммунизма быстро довела страну до хозяйственной разрухи и угрозы общественного взрыва. Вследствие этого в начале 1920-х годов власть была вынуждена прибегнуть к отходу от собственных партийных принципов и от крайне левого пути экономического развития страны. В СССР, а затем и в УССР, начался временный период так называемой новой экономической политики (нэп).

Нэп берет начало с Декрета от 21.03.21 г. о замене продразверстки продналогом. Декретом отменялась принудительная монополия государства на заготовку продуктов сельского хозяйства и разрешалась их свободная продажа на местном рынке. Введение этого Декрета положило начало отходу от крайних мер военного коммунизма. Вследствие политики коммунистического террора до полной разрухи было доведено народное хозяйство. Промышленность, проедая старые запасы, едва прозябала. Транспорт был разрушен полностью. Советский рубль падал с катастрофической скоростью. Крестьянство под давлением продразверстки сократило свои посевы до потребительского минимума. Национальный доход уменьшился более чем на половину.

Необходимо было решительно менять экономический курс и отказаться от попыток построения интегрального социализма. Голод в Украине, крестьянские восстания, мятеж матросов в Кронштадте подтолкнули наконец большевистское руководство к изменениям.

Декрет о замене продразверстки продналогом был объявлен в «Вестях» от 29 марта 1921 г. постановлением Чрезвычайной сессии Всеукраинского центрального исполнительного комитета (ВУЦИК) от 27.03.21 г. В Воззвании ЦИК и Совета Народных Комиссаров (СНК) УССР к крестьянам по этому поводу говорилось: «Общая сумма налога должна постоянно уменьшаться по мере того, как восстановление транспорта и промышленности даст возможность советской власти получать продукты сельского хозяйства в обмен на фабрично-заводские и кустарные продукты». И действительно, общая сумма хлеба, собираемая в Украине, была уменьшена с 160 до 115 млн. пудов. Замена продразверстки продналогом положила начало отмене монополии государства на продукты сельского хозяйства. Это означало, что с этих пор крестьянин получает право свободно распоряжаться остатками своей продукции, может сбывать ее сверх потребительского минимума и не бояться, что государство конфискует все остатки. Изменения продовольственно-налоговой политики давали украинскому крестьянству жизненно необходимый шанс вырваться из петли голодомора.

Декрет о продналоге определил объектом налогообложения зерновые продукты. В дальнейшем натуральный налог был введен и на другие сельхозпродукты: картофель и масляные семена (Декретом СНК от 28.05.21 г.), солону (26.06.21 г.), шерсть (28.06.21 г.), продукты пчеловодства (24.06.21 г.), огородничества, бахчевые культуры (24.06.21 г.), молочные продукты.

Со временем эта серия отдельных натуральных налогов была преобразована на единый натуральный налог (Декрет ВУЦИК и СНК от 11.04.22 г.). Однако несмотря на изменение разновидностей налогообложения крестьянства голод в Украине окончательно преодолеть не удалось. Ведь и новое налогообложение материально было очень тяжелым для крестьянина. Отечественный экономист-эмигрант профессор Украинской хозяйственной академии в Чешско-Словацкой Республике М. Добриловский справедливо отмечал по этому поводу: «Базой оценки объекта становятся внешние количественные признаки платежной способности хозяйства, которые могут и не соответствовать действительной доходности. Поэтому расширяется круг плательщиков – в налогообложение вовлекаются и малосильные потребительские хозяйства, на которых падает часть налогового бремени за счет зажиточного крестьянства, у которого из-за этого остаются небольшие запасы для продажи на свободном рынке. Этих запасов, однако, не могло быть много. Натуральный налог был единственным надежным источником, из которого государство могло получать реальные ценности, и потому ему трудно было удержаться, чтобы не исчерпать этот источник до дна. А при несовершенстве методов оценки это исчерпывание проводилось очень неравномерно и тем самым обессиливало тот стимул распространения продуктивности хозяйства, который советская власть хотела оживить налоговой реформой. Уничтожение продразверткой более крепких хозяйств происходило медленно, более слабые

же хозяйства под влиянием натурального налога быстрыми шагами идут к упадку».

Кроме того, неотлаженность и неготовность материальной базы государственных органов приводили к порче продуктов из-за неприспособленности и ограниченного количества соответствующих помещений; собранные продукты расходовались непродуктивно и разворовывались. Вместе с тем объемы взимания налога были весьма высокими – до 40% всей суммы собранного налога (в бывшей России, например, сумма взимания поземельного и других простых налогов не превышала 7%). Натуральный налог к тому же поддерживал натуральную (бартерную) систему отношений в экономике. Выпуская миллиарды бумажных денег, государство таким образом само способствовало их обесцениванию, отказываясь брать их в налоговую или другого рода уплату.

Одновременно продолжались послабления и в промышленной сфере: мелкие предприятия были возвращены их предыдущим собственникам или отданы в аренду частным лицам; в определенных пределах разрешались биржевые операции; создавались различные торговые, промышленные и транспортные конторы; общественная промышленность была переведена на хозрасчет; стали появляться тресты. С подобными изменениями в стране начал возникать и объект налогообложения – промышленно-торговые доходы частных лиц и социалистического сектора, а соответственно и первый за период нэпа денежный налог – промышленный (постановления ВУЦИК и СНК УССР от 26.08.21 г. и от 15.03.21 г.).

Денежный промышленный налог до 1928 г. по структуре был подобен российскому дореволюционному промышленному налогу. Различие состояло лишь в том, что советский уравнильный налог (на первых порах имел название «равноделимый сбор») взимался в процентном отношении к обороту, а не с чистой прибыли. До его реформирования в 1928 г. промналог состоял из двух частей – патента и уравнильного налога.

Патент был установлен в твердых ставках в зависимости от местности, характера и размера торгового или промышленного предприятия. Он имел вид своего рода аванса, который выплачивался предприятиями с началом хозяйственного года и потом вычитался из уравнильного налога.

Уравнильный налог исчислялся за прошедший год в зависимости от суммы оборота определенного предприятия в процентах из суммы оборота в зависимости от вида заведения. От налога освобождались: государственные и коммунальные предприятия, не занимавшиеся частными нуждами, а занимавшиеся общественным благосостоянием; Государственный банк и Государственное страхование; государственные железные дороги, другие виды транспорта, почта, телеграф, телефон; мелкая торговля с телег, с рук изделиями собственного сельского промысла.

(Продолжение)

В 1928 г. Законом от 10 августа промналог был изменен: патентный сбор отменялся, а вместо него была создана система регистрационных свидетельств. Эти свидетельства нужно было выкупать на каждое заведение (как промышленное, так и торговое), на каждый склад, частную промышленную деятельность и т. п. Сам налог исчислялся на основании оборота за текущий год. Однако градация ставок для разных секторов была разной: для социалистического сектора – от 1,6 до 14,8%, для частного – от 2,15 до 17,15%. Всего было 16 ставок.

Впрочем, и после реформы 1928 г. основным принципом налогообложения остался налог на сумму с оборота. Профессор Украинского научного института в Варшаве Е. Гловинский отмечал по этому поводу: «Наряду с этим видим в данной реформе в связи с просматривающимся отходом от нэпа сильное давление на частного предпринимателя и торговца: повышаются ставки для частного сектора; отменяются льготы для мелкого торговца, кустаря, ремесленника».

16 сентября 1922 г. в СССР во времена нэпа был установлен и общеподоходный налог. В УССР он был введен 01.03.23 г. соответствующим постановлением ВУЦИК о вступлении в силу положения о государственном доходно-усадебном налоге. Задачей его введения было привлечение к налогообложению доходов и, главное, имущества уцелевшего после революционного террора остатка буржуазных и зажиточных слоев общества. Структура его была подобна западноевропейским налогам того времени, однако в тогдашних советских условиях он не мог дать больших доходов в государственную казну и еще больше обременил жизнь «недобитой буржуазии».

В 1924 г. система подоходного налогообложения резко изменилась и приобрела классовый характер. На разные категории делится не только население, но и местность. Налогообложение было постепенным, с обязательным декларированием. Впрочем, уже спустя два года (24.03.26 г.) общеподоходный налог в который раз претерпел реформирование, снова частично приблизившись к европейским образцам. Доходы в полной мере облагались налогами (за небольшим исключением), и налог должен был четко учитываться. Сохранен был также его постепенный характер и принцип

классовости. Однако классовость налогообложения стала трехступенчатой, причем ставки взиманий делились следующим образом:

расписание № 1 — для трудовых доходов по найму (рабочие и служащие);

расписание № 2 — для трудовых свободных (не по найму);

расписание № 3 — для нетрудовых доходов.

Налоговое бремя между этими расписаниями имело соотношение в цифрах в среднем как 1 : 3 : 4. Относительно уровня 1924 г. больше всего увеличилось налогообложение (свыше 30%) для так называемых нетрудовых доходов. В 1927 г. для последнего расписания уровень налогообложения был повышен вплоть до 54% с суммы налогооблагаемой прибыли.

Впрочем, специалисты по финансам в то время отмечали по этому поводу, что «специфической особенностью советского подоходного налога, придающей ему выраженно классовый характер, является именно то большое расписание ставок, которое видим для доходов, облагаемых налогом по расписанию № 3. Вместе с тем дискриминация налоговых источников, деление доходов по способу их получения не являются изобретением большевиков. Уже до войны в некоторых западноевропейских странах происходит разделение доходов при обложении их подоходным налогом на фондированные и нефондированные; доходы с наемного труда почти всегда составляют отдельную категорию доходов, к тому же категорию фаворизированную». Добавим к этому лишь то, что в европейских странах того времени данные ставки не составляли таких высоких процентов.

Налоговая реформа 1930 г. немного изменила систему налогов в СССР (а затем и в УССР), но это уже отдельная тема.

В целом эти три налога (сельскохозяйственный, промышленный и общедоходный) и составляли основу системы советских прямых налогов. Существовал, правда, и ряд других налоговых взиманий, носивших, однако, временный характер. Так, в начале нэпа среди временных налогов (чрезвычайного введения в связи с голодомором), в частности, были:

всеобщий налог (постановление ВУЦИК от 03.04.22 г.), просуществовавший до 1924 г.;

налог в пользу голодающих за проезд пассажиров и перевозку грузов по железной дороге и воде – 10% стоимости (постановление ВУЦИК от 03.09.21 г.);

в 1922–1923 гг. действовал так называемый трудгужналог на трудовую и гужевую повинность, который со времен военного коммунизма был переведен на денежный уровень. Постановлением ВУЦИК от 30.08.22 г. введен «денежный подворный налог вне городских поселков для удовлетворения местных нужд». В 1924 г. вместо трудгужналога устанавливается единый сельхозналог. Однако несмотря на

то, что денежные налоги были увеличены, поступления от них в 1922–1923 гг., как отмечали официальные «Вісти» (03.03.23 г.), «составляли незначительную часть, всего 2% суммы натуральных налогов, а вместе с подворным, фактически еще несобраным, всего 996».

Еще меньшими, однако носившими более устойчивый характер, были рентный налог, налог с наследства и дарения (который существовал с 1923 г. и тормозил возможность накопления капиталов в частных руках), а также налог на сверхприбыль, введенный в 1927 г. и отмененный в 1934 г.

Больше половины доходов в бюджет СССР (до реформы 1930 г.) приносила довольно широкая и разветвленная система косвенных налогов. Косвенные налоги вводились большей частью в виде акцизов. Устанавливая акцизную систему в начале нэпа, советская власть практически полностью переняла ее структуру у царской России, они были введены с 1922 г. (постановления ВУЦИК и СНК УССР от 05.04, 15.05, 07.06, 30.08, 25.10, 15.11, 10.12.22 г.) с отличиями лишь в том, что в 1925 г. была возобновлена продажа «хлебного вина» (40-градусной водки), а в 1928 г. отменен акциз на соль.

Гай-Нижник П. Налоги в УССР в период нэпа // Вестник налоговой службы Украины. – 2011. – № 34. – 16 сентября.

(Продолжение)

Наиболее существенное значение имел акциз с напитков – вина, спирта, пива. Продолжительное время большевистская власть соблюдала прогибиционистскую систему, которую в свое время (1914 г.) ввело царское правительство. Однако абсолютный запрет на продажу и изготовление спиртных напитков привел к невиданному размаху подпольного винокурения, спекуляции и расходам на это зерна. Преодолеть эти явления силовыми методами оказалось не под силу даже такой тоталитарной системе, как большевистская. Учитывая это, постановлением ВУЦИК об акцизе с коньяка и водочных изделий от 03.01.23 г. были разрешены производство и продажа легких наливок, пива и вина. Однако Законом от 28.08.25 г. в СССР была объявлена спиртовая монополия. Согласно ему государственным, кооперативным и частным винокурням разрешалось производить спирт-сырец, однако готовый продукт должен был передаваться правлению государственной спиртовой монополии – Центроспирту. Заготовка «хлебного вина» (40-градусной водки) стала сугубо государственным правом, а торговля им могла осуществляться как через государственные, так и через кооперативные и частные предприятия. В 1928 г. (постановление ЦБК и СНК СССР от 12.09.28 г.) акциз со спирта был следующим:

- на водку (основной) – 30 коп. с кварты и дополнительный – 6 руб. 60 коп. с ведра;
- на водку наивысшего сорта: основной – 30 коп. с кварты, дополнительный – 10 руб. с ведра;
- на водочные изделия – соответственно 30 коп. и 14 руб.;
- на виноградную водку – 23 коп. и 2 руб. с ведра.

Подобным царскому был акциз с сахара, ставки которого (на 1928 г.), однако, были повышены до 24 руб. 40 коп. со 100 кг. Взимался он централизованно, то есть высчитывался с отдельных сахарных заводов, а выплачивался Сахартрестом, центр которого находился в Москве. Впрочем, во времена нэпа в Украине, где преимущественно была сконцентрирована сахарная промышленность, этот акциз не приносил значительных доходов в казну из-за упадка отрасли в период революционных событий и военного коммунизма.

Отдельную структуру имел акциз с табачных изделий, в начальной форме введенный еще постановлением СНК от 05.10.21 г. Выращивать табак разрешалось всем, однако весь урожай производители табака должны были сбывать исключительно собственникам складов и фабрикантам. Налог же уплачивали те заведения, которые его перерабатывали и продавали готовые изделия. Ставки налога зависели от качества продукции изделия и менялись от 2 руб. 30 коп. до 7 руб. 60 коп. за килограмм. Сигары и папиросы также облагались налогом в зависимости от их качества – от 1 руб. 40 коп. до 55 руб. с тысячи. С махорки налог составлял 32 коп. с килограмма, а с махорочных папирос – 80 коп. с тысячи. Подобным образом взимался и акциз с папиросных гильз и бумаги.

Кроме того, были введены акцизы с чая, нефтяных продуктов, спичек, галош, свечек, которые во времена нэпа не играли какой-либо заметной роли как в УССР, так и в бюджете Союза ССР.

Новизной в налоговой системе СССР во времена нэпа был акциз с текстильных изделий, а именно: с пряжи льняной, конопляной, джутовой, хлопчатобумажной и с готовых шелковых и полушелковых изделий. Налогообложению, однако, подлежали лишь изделия фабричных заведений, и налог взимался в весе в зависимости от сорта волокна и номера пряжи по ставке, менявшейся от 2,3 до 10,5% розничной цены.

В 1930 г. в результате налоговой реформы вышеуказанные акцизы были отменены и заменены налогом с оборота.

До реформы 1930 г. в СССР существовали и однообразного рода платы, важнейшим был гербовый сбор. Введенный Уставом о государственном гербовом сборе (постановление ВУЦИК от 05.04.22 г.) гербовый сбор был двух видов (простой и пропорциональный) и охватывал множество сторон хозяйственной жизни страны. Широкий объем гербового сбора фактически делал его не платой за услуги, которые удостоверяет государство третьему лицу (как

это обычно является), а доводил его характер до уровня налогообложения оборота ценностей. Лишь в 14.09.27 г. был введен отдельный налог на оборот ценностей, который, однако, просуществовал только до 1928 г. и был отменен в результате введения нового Устава о промышленном налоге.

Кроме гербового сбора, взимались также судебные платы, канцелярские, сбор за различного рода удостоверения, справки, бумаги, выдававшиеся частным лицам и организациям за нотариальные услуги, и т. п. Существовали также следующие платы: охотничья, за землеустроительные работы, консульские, пробирные, цензурные, паспортные, за регистрацию акционерных обществ, за обучение в школьных заведениях.

В 1930 г. система плат была реформирована путем замены их многообразия на единую государственную плату.

Приведенный очерк налоговой системы СССР (а следовательно, и УССР) во времена нэпа свидетельствует, что в этот период большевистское руководство вынуждено было отказаться от политики экспериментирования, которой ранее не ведала мировая финансовая практика. Налоговая политика советского правительства в общем пошла по испытанному пути, опираясь в основе на опыт Российской империи, но в менее совершенном виде. Отличительно новых черт приобрело лишь налогообложение сельского хозяйства. Вместе с тем следует заметить, что отличными от обычных в те времена в Европе были взаимоотношения государства с крупной промышленностью и банковскими учреждениями, учитывая командные методы экономического порядка СССР. Кроме того, этим командным методом советская власть направила государственную налоговую политику на нивелирование доходов населения, на торможение частного хозяйственного направления развития экономики и, соответственно, социальной политики большевизма, на предотвращение возможности накопления доходов и собственности и уничтожение частного капитала как такового.

Однако нэп как переходный этап все-таки дал новосозданной стране (СССР) шанс для возобновления капиталистических отношений и улучшения экономики страны. В этом случае большевистской партии пришлось бы отказаться от вмешательства в экономику и социально-хозяйственных экспериментов, что, безусловно, привело бы ее к политическому самоубийству.

Нэп способствовал подъему экономики страны, и как только она стабилизировалась, а продукция большинства отраслей народного хозяйства достигла довоенного (то есть до Первой мировой войны) уровня, власть снова вернулась на прежний путь кардинальных экономических и социальных экспериментов. Такой поворот привел к резкому изменению социально-экономической структуры СССР, а в соответствии с новым курсом партии надо было изменить и финансовую политику государства, одним из проявлений которой должна была стать дальнейшая налоговая реформа 1930 г. Начинались кровавые времена сталинизма...
